

-Есть две причины, почему мы должны носить броню. Первая — потому что в ней нас непросто убить. Вторая — в ней мы все выглядим мандалорцами, как бы сильно мы ни отличались от своих братьев и сестёр.

-Понял.

-Мандалорец это не раса. Это стиль жизни. Это кодекс. Это братство и народ. Мы плюем на слабость других, на их отношение к разумным. Таков путь.

Это был новый урок. Новый урок, который Амадис учил сидя в их комнате во дворце хатта Мубона Бандор. Они сидели и говорили о мандалорцах, пока специальная смесь, которую Нгор готовил лично, ложилась на доспехи как след от теплого дыхания на лезвии клинка, при этом создавая удивительный эффект запотевшего стекла. Свет будто плясал вокруг шлема, будто огибал его и рябил как при жаре. Доспехи были словно неровными, с кривыми пластинами, в зависимости от угла выглядевшими совсем по-другому. Иллюзия, не больше, но даже это идя в комплекте с репутацией мандалорцев создавало довольно... пугающий эффект.

Греческий профиль Нгора в полумраке их комнаты, что создавало естественное освещение, поступавшее через пару небольших окон, выглядел как статуя. А из-за довольно неприметных черт так же словно растворялся в полумраке.

За все время что они провели вместе Амадис не особо интересовался прошлым своего приемного отца – сам он стал мандалорцем, родился или еще чего, его это особо не волновало... но находясь здесь, во дворце у хатта мандалорца словно пробило на откровения.

Так, молодой икари узнал, что его отец был родом... с Набу. Вот так вот. Член чуть ли не самого воинственного народа Галактики, любитель бластеров и военной муштры оказался выходцем из народа пацифистов, политиков и довольно чувственных натур. Галактика оказалась до ужаса маленьким местом, нет-нет да наткнешься на знакомое название, осталось только побывать на самой планете и заскочить на Татуин. Ну и колыбель Республики – Коррусант, молодой икари давно мечтал оказаться на этой планете-городе.

Да, и, к слову, о Набу.

Во время одной из миссий по поручению хатта им нужно было попасть на промышленную планету в Среднем Кольце. Ничего сложного или необычного, рядовое задание с доплатой. Дело было в другом. Нормальный, не урезанный голонет!

Как только они оказались в зоне действия расширенной полноценной сети - Амадис тут же начал жадно пролистывать голонет, просматривая новости и с каждой секундой чувствуя, как начинает болеть голова, а на лбу появляется надпись идиот.

Он пропустил Блокаду Набу. Одно из главных событийнообразующих стечений обстоятельств! А он буквально выпал из жизни и пропустил такой бардак в Галактике, под чей шумок можно

было проверить буквально любое дело! Он мог выкрасть корабль Торговой Федерации, мог обзавестись собственной армией дроидов! У него было столько возможностей и планов, которые он хотел свершить во время бардака в сенате, а по итогу сам увяз в бардаке Внешнего Кольца!

Впрочем, смириться с тем, что отстал от жизни и упустил все возможности больше чем год назад... ну, это было просто. За все это время планы не пошли дальше планов, а новая философия Амадиса позволяла ему принимать все как данность. Быть проще. Хотя на следующем задании он был чересчур уж жесток с криминальными личностями...

Нгор презирал своих соплеменников. Амадис замечал это и раньше, не придавая этому особое внимание, но если мандалорец и начинал ругаться, то первым всегда шло сравнение с чем-то связанным с Набу. Он считал их изнежившимися слабаками, называл лицемерными, приводя примеры из истории, когда наняли орду наемников чтобы выгнать живущих на той же планете аборигенов, гунганов, с болот, которые планировали осушить. Тогда же, узнав о случившейся неприятности на родине, он ограничился лишь тем, что помянул охранную службу планеты и... торгашей плазмой.

Впрочем, Амадис понимал, что мало чего мог сделать в ситуации с Набу, разве что подтянул своего приемного отца защитить родину по месту рождения.

-Ну что ты делаешь, кто так держит бластер! – прервал воспоминания, возникшие в момент некоего транса голос гора. – Вынь энергоячейку, переведи в другой режим... Да возмись же ты за него покрепче! Сколько мне тебя еще учить?

-Я не виноват, что в этого бластера блочная конструкция! – недовольно отозвался Амадис, пытаясь ухватить.

-Да, набуанская серия явно создавалась не для человеческих рук и явно какими-то идиотами... Хотя, с другой стороны, для первого бластерного пистолета это лучший выбор. После него любая, даже самая прихотливая или неудобная штучка станет чувствоваться как... ну как меч в руках джедая.

Амадис задумался на секунду, а потом через миг вскинул руку с бластером и произвел несколько воображаемых выстрелов, подражая звуку.

-Пиу-пиу!

А потом раскрутил как в лучших ковбойских фильмах на пальцем и.. и зарядил себе дулом в лоб.

-Да... - моргнул Нгор. - Тебе не подходят простые бластеры. Да и для снайперских выстрелов ты недостаточно... ну, умен и терпелив. Дикарская натура, что поделать. Скорее вот карабин.

Очередную мысль мандалорца прервал робкий, но звонкий перестук в дверь с металлическим отзвуком. Отвлечшийся Амадис только и успел повернуть голову туда-сюда, а Нгор уже стоял на ногах и в шлеме. Не любил он, когда кто-то кроме сына видит его без облачения. Парень поспешил нацепить на себя маску, подражая привычке приемного отца.

Дверь открылась и за ней оказался протокольный дроид. Ничего необычного – неловкая фигура с согнутыми под углами руками, бочкообразной грудиной, ножками позволяющими двигаться только мелкими шажками, лицом с двумя глазами-фонариками с имитацией человеческих черт. И все заковано в блестящее покрытие из пластин, исписанных хаттскими символами. Амадис не знал почему всем так нравится делать их лица человекоподобными, лично его это напрягало.

-Великий Муббон желает видеть вас, мандалорец Нгор Марлу.

-Он сказал зачем?

-Кажется дело касается денег, но я не совсем понял. Вы знаете, как начинает... сбиваться господин Муббон, когда взволнован.

-И когда речь идет о больших деньгах. Ясно. Жди, проводишь.

-Как прикажете.

Через пять минут в полном облачении Нгор и Амадис вышагивали за дроидом-секретарем по длинным каменным коридорам, буквально завешанным шерстяными и кожаными гобеленами с символами кадждидика и хаттских рун.

Муббон выбрал для своей резиденции высившийся над городком замок. Расположившийся на удобном плато, примкнувшем к основной кварцевой горе, он выделяясь на ее фоне как ржавое пятно на стальном нагруднике. Больше всего замок напоминал набор неравномерных квадратов наложившихся на одну большую трапецию. К нему вело две дороги, но войти можно было только через огромные главные ворота, к которым вела извилистая дорога, в то время как остальные выходы предназначались для техники с одной стороны и прогулочной яхты хатта с другой, где дорога и вовсе резко обрывалась, обращаясь отвесным обрывом.

Когда-то это место принадлежало местному ордену то ли рыцарей, то ли сектантов, пока в какой-то момент им не повезло – местному корольку захотелось получить с них повышенную пошлину, те отказались, к ним пришла армия, они отбились, но в итоге полные жизни горы стали просто... горами, кусками камня. Медленно запершиися в собственном замке монахи медленно старели и чахли. Пока в итоге все они не отправились в Силу.

Замок стоял без дела, пока один корольек сменял другого, а аристократы примеряли на него разные роли.

Но потом пришел хатт и быстренько нашел ему «лучшее» применение. Умостил в его самом большом зале свой жирный хвост.

Ну и все наемники Муббона так же были здесь. Включая клан Марлу.

За все время что прошло с Совета приходилось им и лаборатории по производству спайса охранять и с должниками по душам говорить, да даже охранниками для вполне себе официального юридического лица, занимавшегося чистым бизнесом побыть успели!

В этом и была вся шутка над хаттами – они были глуповатыми бизнесменами. Как бы странно это не звучало. И из-за их бизнесменской сути любую проблему с хаттами можно было решить, как бизнесмен – деньгами. Поговорка «Бизнес – есть бизнес», для них была чуть ли не девизом всей расы.

А вот к их глупости относился менталитет всего слизнеподобного племени – они ненавидели прилагать усилия для достижения большего, когда все и так хорошо. Ворочая миллиардами, они часто не желали шевелиться ради заработка миллионов.

Муббон отличный тому пример – у него была компания, занимавшаяся горной промышленностью. Отличная компания, перспективная, немного вложений в технику, добавить чуть-чуть для личного обучения специалистов и все, собирай выгоду! Но хатту не нравились медленные темпы, налоговые вычеты и он просто... закрыл компанию. Попросту развалил ее изнутри, бросил большую часть техники, нетронутые залежи с уже разработанными шахтами продал по цене всей компании и просто забил на это. Тысячи разумных остались без работы, а могли бы и дальше приносить деньги и даже больше, вложись Муббон в компанию, объедини ее с другой или просто продай. Но нет, хатту надоело, хатт все сломал.

А еще хатты не любят, когда их «бизнес партнеры» начинают слишком наглеть. Вот ради разбора полетов с одним таким и позвал к себе Муббон.

-Сенатор Вирм Шевелезе... - просипел недовольный хатт. Правда решительно непонятно чему он был недоволен – проблемами с «партнером» или тем, что его фиманисское пойло было недостаточно вязким чтобы макать в него жаренное мясо как в соус. – Мой добрый партнер в делах, связанных с обеспечением рабами некоторых других моих партнеров, в последнее время как-то запаздывает с выплатой моей доли. Да и что-то с кораблями-грузовозами, выполнявшими свою работу стали слишком часто случаться несчастные случаи. То юстициары внезапно окажутся возле точки выхода, то гарнизон вдруг стал больше. Мне не нравятся такие совпадения. Я хочу, чтобы ты решил проблему, Нгор Марлу.

-Обсудим цену. В зависимости от того как я должен «решить проблему»... И насколько influential этот твой партнер...

Пока Нгор и Муббон решали проблемы Амадис пристроился в зарезервированном лично для него им же уголке и занимался тем, что во всю заигрывал с одной из танцовщиц. Зелтронка с

нежно-розовой кожей с белозубой улыбочкой во всю липла к высокому серокожему воспитаннику мандалорца, явно не желая уступать своей прошлой товарке, уже растрезвонившей всем что делала с молодым икари в его последний визит. Но это было вторичным, дополнительным удовольствием, куда больше Амадиса волновал поступавший через трубочку, просунутую в отверстие под челюстью маски, сок

-Нравится мне твой сын, Нгор Марлу. Думаю, я возьму его к себе если он вдруг объявится без тебя. Его умения хорошо послужат мне... ну, за кредитки конечно же! Я не стану мешать мальчишке зарабатывать себе на жизнь!

-Оплата. – напомнил Нгор, недовольно поведя шлемом.

-Я знаю, что ты берешь много, мандо. – пробулькал Муббон. – Двести тридцать тысяч пеггатов и...

-Триста десять. И половину в республиканских кредитах.

-Оу-оу. Ты режешь мой кошелек, Нгор Марлу!

-Но ты согласен.

-Да. – рыгнул хатт. – Выполни задание, но сделай это со вкусом, утопи моего нерадивого партнер в его ошибках и неудачных бизнес-решениях.

-Будет сделано. – после небольшого размышления кивнул мандалорец. – Амадис, мы грузимся!

«Бизнес-партнер» Муббона расположился на Вассаре, что в секторе Слоо. Не самый богатый на население и ресурсы сектор, выделяющийся лишь одной ледяной планеткой, где вот уже лет сорок один ответственный за другим пилят бюджет, пытаются проложить то ли железную дорогу, то ли организовать полноценный туристический маршрут через всю планету, то ли просто хотят проверить новые технологии в экстремальных условиях.

«Пьяный Ястреб» с еле слышимым гулом спустился на землю, вклиниваясь в небольшой поток прибывающих и убывающих кораблей. Короткая пересылка кодов и G-9 достался один из коридоров ведущий в небольшой ангар. Из всяких уголков тут же полезли грузовые дроиды, только и ждавшие отмашки Амадиса, чтобы начать перетаскивать один за другим закупоренные металлические ящики.

Это был не первый раз, когда Нгор и его приемный сын становились простыми торговцами в качестве прикрытия. Ну и еще ради дополнительного заработка – одна поездка приносила сверх заказа от хатта не меньше двух-трех тысяч кредитов и это только минимум.

Двух зайцев одним выстрелом. И, к слову, этот трюк оба могли проделать в реальности.

После разгрузки, Нгор исчез в потоке снующих между ангарами порта разумных, отправившись на разведку, пока Амадис окунулся в изучение последних новостей сектора и ближайших к нему важных логистических центров. Голонет в Среднем Кольце уже был достаточно открыт и не слишком ограничивал доступ к большинству каналов Внутреннего. И Амадис пользовался этим, стремясь изучить их цель, понять ее. Ну и просто восполнить пробелы знания и воспитания с помощью голонета.

По всему выходило что планета и сектор вот уже лет десять не начинал никаких крупныхстроек, не выдавались гранты на исследования, не проводилось никаких присущих традициям празднеств и даже банально не открывал новых зданий! Словно кто-то остановил любой прогресс на главной планете. На других объектах сектора вспыхивали иногда масштабные события, которые, впрочем, очень скоро превращались в долгострой или банкроты.

Найти виновника оказалось до безобразия просто – сенатор Вирм Шевелезе.

Когда Амадис начал переходить от одной ссылки к другой, от одного набора статей до другого, его внезапно прервал пришедший на личный комлинк сигнал от мандалорца. Короткое сообщение раскрывало адрес встречи, требовало взять с собой некий набор инструментов номер три и на всех парах гнать на репульсорной платформе на место.

Амадис почесал висок и посмотрел на Зубика, в данный момент занимавшегося почти тем же что и он, только куда более продуктивно и уделяя куда больше внимания дополнительному заработку. Дроид заметил внимание к своей металлической персоне и крутанув ведрообразной головой, несколько раз злобно пикинул с вопросительной интонацией.

-Похоже сегодня нас ждут горячие новости полные взрывных сенсаций.

Дроид ответил усталым пикиканьем, переводившимся как недовольство грядущей ситуацией, которую организуют шебутные органики.

ОВП-1 разработанная Торговой Федерацией с визгом напоминающим свист шин по асфальту затормозила возле серого здания на окраине главной улицы, напоминавшей один огромный дорогой магазин, тихо замерла в тених низкой арки. Амадис спрыгнул с похожего на острие стрелы транспорта и отцепил от него металлический кейс. Из-за угла его подзывал Нгор в полном облачении.

Оба двинулись дальше без разговоров. Амадис на ходу передал мандалорцу кейс и тот быстро двинулся дальше, скрываясь в переплетении темных проходов. Лавируя по подворотням, которые все больше начинали сужаться и в итоге превратились в переплетение лестниц между стенами, они выбрались на крышу одного из зданий. Спрятавшись под коммуникационным

бует.

Напротив, высился зеленый холм с натуральным гранитным замком, сочетавшим в себе уникальность готичности и какой-то гротеск чрезмерной роскоши с дюралевым основанием и дорогими мозаиками цветного стекла.

-Сенатора нет на планете. А вот его кабинет находится под постоянным наблюдением. – указал на огромный витраж с изображением ранкора и кого-то вроде рыцаря Нгор. – Что думаешь?

-М-м... Думаю, что игра света в его кабинете стоит того чтобы за нее платили как за часть экскурсии.

-Интересная мысль, мелкий, но сейчас о деле... - отвесил подзатыльник икари Нгор. - Сейчас нам нужно добраться до стационарного датпада сенатора в его кабинете. А потом закончить все диверсией. Я изучил его расписание и в это время он обычно бывает в своем кабинете, обставим все как покушение. Справишься?

Амадис взглянул на замок. Высокие стены, балконы и окна, один видимый вход с КПП. Вот оно, вот он вызов, которого он ждал, вот он момент, в который он может сверкнуть всеми своими умениями! За доли секунды молодой икари оценил все что мог – пути вторжения и отступления, примерное сплетение коридоров, количество охраны, системы защиты и степень паранойи и подготовки. Его мозг лихорадочно работал под всплеском адреналина.

-Да. – резко кивнул, Амадаис и вскочил, хватая спрятанный до того под плащом карабин на изготовку. – Мне нужно десять минут – добраться до входа, а дальше ты отвлекай охрану. Погнали!

-Куда, боец?! – внезапно дернул за шиворот парня мандалорец. – Мы сделаем все отсюда. Я не зря привел тебя сюда, все что нам нужно это использовать этот ретранслятор как проводник нашего сигнала, а дальше Зубику нужно взломать терминал в кабинете Шевелезе через маяк. Ты знаешь, что этот идиот хранил все свои данные в одном запароленном файле? Да и вообще главный серверный центр этот индюк установил у себя в замке! Представляешь?

Амадис промолчал. Ку да больше молодого икари волновали горящие под капюшоном плаща уши и чувство неудовлетворенности легким решением проблемы. Где чувство опасности? Где дух охоты?!

В прочем пусть ему и не хотелось признавать – подход мандалорца был практичнее и куда менее рискованным.

Тем временем Нгор сунул парню кейс, в котором Амадис увидел разобранную пусковую установку и снаряд в плотной оболочке, пока сам склонился над одним из датападов разложенных возле бую. Он ничего не жал, просто подключился к порту и наблюдал за передачей файлов и за тем, чтобы вместе с файлами не были переданы и какие-нибудь

вредоносные программы или ИИ, которые дроид мог внезапно по какой-то причине проморгать. Бесплезное занятие, все же машина, просматривающая сотни бинарных строк в секунду, справилась бы с этим куда лучше, чем простой человек.

Амадис сидел рядом, методично подготавливая к стрельбе нечто похожее на смесь картофельной пушки и рельсотрона. Процесс, если не торопиться и делать все с расстановками, оказался на удивление медитативным и помог успокоиться злящемуся из-за обманутых ожиданий парню.

Наконец все было готово – Нгор закончил и сложив аппаратуру, жестом спросил готовность у икари. Парень кивнул и вскинул пусковую установку.

Амадис зажал гашетку, и труба в его руках со звуком подобным лопающемуся шарикy злобно боднулась, выплевывая снаряд. Сверкнув красным, маленькая шаровая молния унеслась в цветастый витраж.

Взрыв сотряс всю стену замка. Взрывная волна прошла по нему выбивая стекла и кладку в виде смеси из пыли и мелких блестящих осколков, что полетели вниз. Через пару секунд новый взрыв уже послабее прозвучал в глубине кабинета, вырвались струи пламени и едкого дыма, с громким воем включилась сирена и словно вторя ей злобной змеей зашипело нечто в выходящей вентиляции, сквозь которую вырвались сначала искры, а потом повалил неестественный химический дым голубоватого цвета.

Уже несясь к ОВП и запрыгивая за руль, Амадис задумался о том, что каждый раз, когда им нужно было устранить какую-то проблему как можно скорее - они прибегали к взрыву. И ему это нравилось больше, чем должно. Эта красота разрастающегося пламени, этот оглушительный хлопок, медленно перерастающий в тревожный гул, эта волна жара и если приглядеться словно в замедленной съемке разлетающиеся куски того, что когда-то было слишком близко к эпицентру...

Корабль ушел в гиперпрыжок раньше, чем у кого-то появились вопросы к последним посетителям планеты. Нгор вбивал новый курс на основе данных что передал ему Зубик, а обуреваемый любопытством икари сидел на своем месте с датападом, изучая украденные файлы. С каждой строчкой просмотренные ранее статьи о жизни планеты, происшествиях на ней открывались не то чтобы под другим углом... скорее становились куда четче.

-Я все не пойму, если он сенатор и вращает довольно объемными суммами – к чему ему ввязываться во все эти схемы с рабами, к чему ему гробить жизни? – почесывая висок подал голос Амадис.

-Ты задаешь вопросы о глупости разумных и сам знаешь ответ на вопрос – каждый из нас бесконечно туп. – покачал головой Нгор. – Многие тупы в том, что гробят свои шансы на сытую и спокойную жизнь, пусть и не выделяясь ничем, кто-то губит шансы стать лучше. Кому-то достались тупые знакомые, друзья и родственники и он сам оказался достаточно туп чтобы не понять этого. Те кто забираются выше просто держали свою тупость при себе, но в какой-то

момент новая жизнь надломила их стержень контроля и тупость вырвалась наружу. Я зову это тупостью вседозволенности. Будь то оргии, будь то отравления конкурентов, кражи, махинации. Связи с криминалом, совершенно бездумные траты и еще более тупые способы заработать лишний кредит. Все тупы.

-А мы с тобой?

-Ну, ты маленький дикаренок. – язвительно отозвался Нгор и тут же уклонился от брошенного ему в голову болта, выдав злобный смешок, когда болт влетел в Зубика, тут же со злобным пиликаньем уставившегося на икари мигающими сенсорами. – Дикаренок, который даже не задумывается о последствиях своих действий. Ты не смотришь на завтрашний день, ты сделал и вот он результат нынешний, а на будущий плевать. Впрочем, что взять с дикаренка... А я туп, потому что продолжаю рисковать своей жизнью за деньги, продолжаю цепляться за кодекс, который сам себе придумал и который унаследовал от всех предыдущих поколений клана Марлу. И вяжываю тебя во все это. Но нам ведь нравится такая жизнь?

-Да. – без тени сомнений кивнул Амадис.

-И это тоже наша тупость. Когда что-то нам нравится это пробуждает опасные ростки, что покоились до того на дне наших мыслей. А вырастая эти ростки становятся стеблями, на которых свисают плоды тупости. И мы жадно упиваемся этими плодами, вгрызаемся в мякоть сжирая вместе с ней и семена, зарождаая на дне нутра еще больше ростков. Нельзя остановить этот порочный круг. Такова моя философия, сынок.

-Звучит тупо.

-Ну, я предпочитаю стрелять и разрабатывать планы, а не думать о морали, политики и прочем глобальном. Тебе вот станет легче если ты будешь думать обо всех тех угнетенных что живут во дворце Муббона или любого другого хатта? Будет ли твой сон спокоен, когда ты начнешь переживать обо всех тех пиратах что бороздят Галактику, обо всех тех войнах что идут на планетах?

-И обо всех тех продажных, мерзких, жестоких и беспринципных скотинах что стоят у власти? – закончил Амадис.

-Да. Будет ли?

-Я не знаю... Я не задумывался обо всем этом...

-Можешь подумать, нам еще долго лететь.

-А куда мы?

-На Корусант. Этот трус не придумал ничего лучше, чем сбежать в место скопления ему подобных.

Сектор Слоо и прилегающие.

<http://tl.rulate.ru/book/92941/3148742>